

«Утверждаю»

Проректор по научной работе

Государственного образовательного

учреждения высшего образования Московской

области Московского государственного

областного университета

д.ю.н., проф. Певцова Е.А.

«4» марта 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации **Гущиной Ксении Николаевны «Поэтика творчества В. Нарбута в контексте эстетических исканий акмеизма»**, направленной из диссертационного совета Д 212 027 03 на базе ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», куда она поступила на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

Диссертация К.Н.Гущиной является завершенным литературоведческим исследованием, выполненным на добротном научном уровне.

Актуальность исследования определяется слабой изученностью поэтического наследия В. И. Нарбута (особенно на фоне пристального внимания современного отечественного и зарубежного литературоведения к поэзии Серебряного века). Своевременность предпринятого труда подтверждает также выделенная в качестве центральной значительная для литературоведения наших дней проблема взаимодействия творческих исканий поэта с художественными принципами акмеизма – художественного течения, чрезвычайно подвижного, эстетически многопланового и зависимого от индивидуальных поэтических принципов его участников. Потенциально каждый из поэтов-акмеистов представляется своеобразной загадкой; тем более сложным является «левое крыло» течения, творчество «адамистов» В. Нарбута и М.Зенкевича.

Методология работы, определенная в первую очередь различными сопоставительными подходами, историко-генетическим, сравнительно-типологическим, представляется адекватной для достижения поставленной в диссертации цели и сформулированных задач. Научность диссертации обусловлена опорой на классические труды ученых-литературоведов (М. Бахтина, С. Бройтмана, А. Веселовского, В. Топорова, Н. Кожевниковой) а

также на работы современных исследователей (О. Лекманов, Л. Кихней, Р. Тимечик).

До настоящего времени целостному изучению лирики В.И. Нарбута не было посвящено значительных, объемных и теоретически глубоких научных работ.

Научная новизна диссертации видится в основательном подходе исследовательницы к творчеству Нарбута: в стремлении выстроить интерпретацию его поэтики на широком фоне эстетических течений его времени, а также в комплексном взгляде на художественный мир поэта. Автор диссертации выделяет т.н. «соматосферу» и поэтическую онтологию Нарбута, ставит вопрос о динамической концепции его творчества. Думается, подобный взгляд обладает значительной теоретико-методологической перспективой. Предложенная К.Н. Гущиной концепция позволила представить не только специфику поэтического идиостиля Нарбута, но в ряде случаев по-новому взглянуть и на общую панораму литературных исканий русской поэзии начала XX века.

Цели и задачи диссертации сформулированы вполне адекватно изучаемому материалу, *положения, выносимые на защиту*, представляются убедительными, четко и последовательно подтверждаются проведенным анализом стихотворного наследия В. Нарбута и других привлекаемых в работе материалов.

Оригинальность научной гипотезы определяется исследованием художественного мира Нарбута через проблему телесности как важной категории эстетики акмеизма. Действительно, теоретическая оппозиция символизму, выразившаяся в художественных исканиях поэтов, связанных с литературными программами акмеизма, во многом касалась своеобразной потребности в материализации, овеществления духовных феноменов. Мир искусства как бы заново обращался к земному хронотопу, повседневности, быту, причем в контексте Серебряного века это объявлялось новым течением модернизма, а не реализмом в эстетической концепции И. Бунина, или импрессионизмом в лице А. Фета или И. Анненского. Телесность как предмет искусства является достижением античности и эпохи европейского Возрождения. Показательно, что А. Блок в статье «Без божества, без вдохновенья...» критически относился к притязаниям Н. Гумилева на заявленную теоретическую и практическую новизну акмеизма (адамизма), видел в течении не «школу», а индивидуальное становление творческих личностей.

Достоверность полученных результатов обеспечена привлечением достаточно обширного корпуса произведений поэта, эпистолярных материалов, поэтологических манифестов акмеизма, и шире – русской поэзии Серебряного века. Достижению достоверности способствует также опора на фундаментальный опыт изучения феномена поэзии Серебряного века в российском и зарубежном литературоведении.

К. Н. Гущина убедительно показывает, как именно складываются и реализуются принципы акмеизма в творчестве Нарбута как самобытного поэта,

продолжавшего художественные искания лидеров акмеизма. Исследователь приходит к общему выводу о том, что в художественном мире В. Нарбута «осязаемая достоверность <...> материальной формы достигается за счет воспроизведения не самого объекта “в извлечении”, а предмета, воспринятого всеми органами чувств реципиента. Смешанные тактильно-зрительные, тактильно-аудиальные, тактильно-гастические образы создают эффект совосприятия, презентуют феномен реальной действительности в стереоскопической, объемной проекции» (с.237).

Оценка достоверности результатов исследования выявила: результаты получены с привлечением обширного корпуса источников; теоретические обобщения и выводы обеспечиваются репрезентативностью привлеченных материалов и эвристичностью комплексной методики анализа; идея исследования базируется на обобщениях издательского и литературно-критического опыта, связанного с изучением теорий акмеистов и их художественной практики, символов, мифологем и созерцаний Нарбута, проблем художественного миромоделирования в поэзии Серебряного века.

Композиция диссертационного исследования представляется вполне логичной и убедительной, соответствует цели и поставленным задачам. Вслед за обстоятельным историографическим и методологическим введением в двух главах автор анализирует поэтику телесности Нарбута в контексте акмеистического дискурса; трансформацию акмеистической концепции соразмерности как принцип художественного миромоделирования в поэзии Нарбута.

Во *Введении* представлен обзор научных исследований, соотносимых с темой работы и отражающих степень разработанности темы. Автор ставит перед собой непростую цель – выявить основные черты поэтики творчества В. Нарбута в соотнесении с семантическим инвариантом акмеистической парадигмы – и успешно с ней справляется благодаря хорошо продуманной логике исследования. Не вызывают сомнений определение задач, формулировка названий глав и параграфов. Объективность и научность основных положений работы – результат системного анализа творчества Нарбута «в контексте акмеистской системы миромоделирующих координат» (с.7). К. Н. Гущина останавливается на изучении двух важных аспектов лирики Нарбута: поэтике телесности и принципах художественного миромоделирования. Это предопределяет композицию работы, а также позволяет найти материал, репрезентативный с точки зрения проблемы соотнесения лирики Нарбута с эстетикой акмеизма.

Оригинальность научной гипотезы определяется исследованием художественного мира В. Нарбута через проблему телесности как важной категории эстетики акмеизма. Действительно, теоретическая оппозиция символизму, выразившаяся в художественных исканиях поэтов, связанных с литературными программами акмеизма, во многом касалась своеобразной потребности в материализации, овеществления духовных феноменов. Мир искусства как бы заново обращался к земному хронотопу, повседневности, быту, причем в контексте Серебряного века это объявлялось новым течением

модернизма, а не реализмом в эстетической концепции И. Бунина, или импрессионизмом в лице А. Фета или И. Анненского. Телесность как предмет искусства является достижением античности и эпохи европейского Возрождения. Показательно, что А. Блок в статье «Без божества, без вдохновенья...» критически относился к притязаниям Н. Гумилева на заявленную теоретическую и практическую новизну акмеизма (адамизма), видел в течении не «школу», а индивидуальное становление творческих личностей.

К.Н. Гущина убедительно показывает, как именно складываются и реализуются принципы акмеизма в творчестве самобытного поэта, продолжавшего художественные искания лидеров акмеизма. Исследователь приходит к общему выводу о том, что в художественном мире В. Нарбута «осязаемая достоверность <...> материальной формы достигается за счет воспроизведения не самого объекта «в извлечении», а предмета, воспринятого всеми органами чувств реципиента. Смешанные тактильно-зрительные, тактильно-аудиальные, тактильно-гастические образы создают эффект совосприятия, презентуют феномен реальной действительности в стереоскопической, объемной проекции» (с.237).

В первой главе сформулирован доминантный тезис: «Триединство “вещность – предметность – телесность” составляют квинтэссенцию “реального” бытия и осмысливаются в единой аксиологической парадигме акмеизма» (с.5) – просматривается на разных уровнях: теоретическом, структурном, образном, касается как историко-литературных веяний, так и конкретной реализации этого «триединства» в творчестве Нарбута.

Раннее творчество связано с влиянием символизма, которому присуща динамика: бестелесность (Блок) – телесность. Удачно сопоставление овеществленных, «телесных» образов с творчеством других акмеистов (например, имена Ахматовой, Маяковского, Платонова, Шварца и др.

Интересны наблюдения над рифмой, ритмикой, интонационным строем – как создается данная концепция универсальной телесности *вкупе*, использованы все средства художественной выразительности, задействованы весь комплекс человеческих ощущений. Амплификационное феноменологическое описание (обогащенное чем-либо, универсальное) выражено аграрной метафорой (термин надо признать удачным).

Прослеживается тенденция комплексного анализа, подразумевающая всю возможную иллюстративность, множественную аргументированность и контекстность. Автор, с одной стороны, стремится к исследованию творчества Нарбута в хронологии, с другой – не боится останавливаться на каком-либо положении и массивно атаковать всеми возможными средствами. Например, в начале комментариев к книге «Плоть»: «В русской лирике рубежа XIX–XX веков возникает новый тип лирического субъекта, который обнаруживает свою самость в психосоматическом бытии. Главная его особенность – осмысляемое обладание телом, способностями ощущать и рефлексировать, формируя перцептивную модальность текста (с.30-31 дисс. Семиотика голого тела у Нарбута, ее духовная, божественная и «животная»

линия логичное сопоставлена с Зенкевичем. Иллюстративная часть содержит выход в народную мифологию. Предложен интересный анализ мифопоэтического образа медведя, обобщение русским фольклором и даже патриотической темой. Сопоставлены мотивы человека и животного, оборотничества у других современников. Текст *чрезвычайно насыщен*, всемерно «уплотнён» – акмеистически, в духе предмета исследования. Сказывается эрудиция, свобода и пластика мысли.

В *первой главе* работы «Поэтика телесности в творчестве В. Нарбута и акмеистический дискурс» исследователь изучает телесный код поэзии В. Нарбута и обнаруживает формы его реализации: использование фольклорных традиций, карнавализацию и авангардистский эпатаж. Автор убедительно доказывает, что представление соматической образности коррелирует в поэзии В. Нарбута с художественными традициями различных модернистских и авангардистских течений и в то же время остается глубоко оригинальным за счет использования особых «языковых средств репрезентации телесности». Стихотворения и поэмы В. Нарбута сопоставляются с лирикой акмеистов: А. Ахматовой, С. Городецкого, Н. Гумилева, О. Мандельштама, а также с творческими новациями поэтов-футуристов, например В. Маяковского.

Функциональное назначение «вещных» реалий в творчестве Нарбута (материал следующего параграфа) проведено не с целью констатации факта, а с устремлением представить его «предметность» в свете «символико-психологической функции бытовых предметов», что, опять же, говорит об онтологической подоплеке данной части работы.

В параграфе «Соматическая топика» раскрыто, как, по какому принципу и логике организовано мыслительное пространство Нарбута: скрупулезно, к примеру, раскрыт мотив обезглавливания в стихотворениях в параллели с находками других поэтов Блока, Гумилева, с акцентом и на библейские источники, и на античность античность, и на Ницше... (образы сердца, утробы, чрева, крови, кровотечения в аспекте реализации причудливого художественного сознания поэта. Логичным продолжением данного параграфа служит следующий – о формах реализации образного мышления, сконцентрированного на «телесности»: метафорический строй, усложнение синтаксических конструкций, ассоциативность, звукопись и т.д.

Вторая глава диссертации «Акмеистская концепция соразмерности как принцип художественного миромоделирования в поэзии В. Нарбута» включает в себя три параграфа, где автор последовательно реконструирует «художественную модель вселенной в лирике В. Нарбута». В этой главе автором выделяются основополагающие способы организации природного универсума в лирике Нарбута, определяется роль вещественной сферы в художественной картине мира поэта.

Если первая глава преимущественно ознаменовывается конкретикой (анализом непосредственно образной системы), то вторая носит обобщенный характер, оттеняя формирование онтологических категорий в творчестве Нарбута в соответствии с акмеистическим пониманием соразмерности и сообразности, по Мандельштаму, «живого равновесия». Исследуются бинарные

оппозиции – небо-земля, человек-природа, тело-дух, др. – тенденции их запечатления у Нарбута и собратьев по художественной мастерской. В соответствии с этим само научное «повествование» носит философский характер.

Функциональное назначение «вещных» реалий в творчестве Нарбута проведено не с целью констатации факта, а с устремлением представить его «предметность» в свете «символико-психологической функции бытовых предметов», что, опять же, говорит об онтологической подоплеке данной части работы.

Одна из сильных сторон диссертационного исследования – мастерский анализ различных уровней стихотворного текста, который позволяет автору работы прийти к объективным и научным выводам. В главе отмечается связь В. Нарбута с мифопоэтической традицией и ее поэтическая трансформация, символизация бытового предмета, разнообразные явления синэстезии, основанной на «соединении нескольких модусов перцепции» (с. 235).

Необходимо отметить, что автор диссертации несколько расширяет область исследовательского поля: в работе мы обнаружили не только удачные примеры сопоставления лирики Нарбута с художественной парадигмой акмеизма, но и анализ его стихотворений в более широком контексте русской литературы XIX и XX веков. Так, автор выявляет ряд тематических соотношений стихотворений В. Нарбута с произведениями Н.В. Гоголя и И.С. Тургенева. Интересными представляются наблюдения о перекличках творчества поэта с К. Случевским, а также поэтами-символистами, неоднократно прослеживаются параллели с творчеством А. Блока. В работе последовательно воплощается принцип историзма, что позволяет увидеть поэзию Нарбута в многообразии и разнообразии ее связей с русской литературой. Наиболее удачными в плане сопоставительного анализа нам представляется сравнение образно-тематических аспектов стихотворений В. Нарбута «Столяр» и О. Мандельштама «Адмиралтейство».

Положительное впечатление вызывают герменевтические подходы в работе с художественными текстами В. Нарбута, тонкое чувство стиля поэта и обстоятельная аналитическая аргументация в литературоведческих суждениях.

К.Н. Гущина, широко используя обозначенную методологическую базу, всесторонне анализирует и интерпретирует материал исследования в соответствии с заявленной концепцией. Глубина, серьезность наблюдений, обширные знания в области литературы, литературоведения, теории литературы, истории, философии, психологии, биологии, физиологии. Если не принимать во внимание излишнее увлечение новейшей терминологией, диссертация – новое слово о Нарбутае.

Самостоятельный анализ художественных текстов Нарбута диссертанткой; использованные в диссертации положения и термины отечественного и зарубежного литературоведения получают в целом продуктивное научное и прикладное развитие; способствуют формированию целостных представлений о творческом феномене поэзии Нарбута, осмысленной на фоне предшествующей традиции. Использование характерных для современного

литературоведения различных исследовательских методов анализа позволило автору диссертации создать объективную и обстоятельную картину изучаемого явления.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать ее результаты в построении общих и специальных курсов, посвященных русской поэзии начала XX века. Результаты проведенных исследований могут быть востребованы в издательской и комментаторской практике, с учетом того значительного интереса, который сегодня вызывает русская лирика Серебряного века.

Работа основательно апробирована на многочисленных конференциях и освещена в 14 публикациях К.Н. Гущиной, в том числе в 5 статьях, напечатанных в изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат верно и последовательно отражает основное содержание и структуру диссертации.

Замечания

Замечания по диссертации имеют по преимуществу дискуссионный характер.

1. Представляется спорной сама теория акмеизма как самобытной эстетической программы. Возможно, выводы могут иметь более широкий характер, не привязывая мир В.Нарбута преимущественно к теоретическим положениям акмеизма, ведь язык сенсорики характерен для любого художника-реалиста, да и для значительного количества произведений литературного импрессионизма, символизма или «около-символизма», скажем, для мира И. Бунина, М. Волошина, М. Цветаевой, С. Есенина, В. Набокова и др.

То же касается и отдельных терминов. В частности, в финале работы говорится о «конкретике чувственных ощущений» (с.237). Производные значения от слова «чувство» в литературоведении закрепились в понятии «чувствительности» у сентименталистов, где «чувствительность» – это эмоциональность, душевность, хотя и «психосоматическая», ведь никакой другой человек по своей земной природе пережить практически не может, опытом пребывания души вне тела обладают единицы. Слово же «чувственность» («чувственные ощущения») обычно является синонимом «сексуальности». Получается двусмысленное определение эстетики В.Нарбута как «чувственной», то есть эротической по преимуществу (вроде Апулея, Боккаччо или Баркова), что очевидно не так.

2. В начале работы адамизм акцентируется как ответвление акмеизма и даже в какой-то степени противопоставление ему, а в финале диссертации значимость творчество Нарбута помещается в русло «эстетических установок акмеизма»? Соответственно, и последующие положения воспринимаются несколько противоречиво, например, определение предмета исследования: «*Предмет исследования* – совокупность художественных принципов поэтики лирики В. Нарбута в контексте акмеистской системы миромоделирующих координат) – поэтики лирики, вписанность творчества Н. в контекст акмеизма, и здесь речь идет уже о миромоделирующих составляющих всего акмеизма.

3. Автор диссертации вводит в научный обиход термин «соматосфера» (по аналогии с «концептосферой»), но не дает чёткого определения вводимой дефиниции. Представляется необходимым уточнить одно из ключевых в работе понятие «соматосферы» и более четко разграничить его с понятием «телесности», принятом в литературоведении как применительно к Нарбуту, так и к другим «адамистам». По-видимому, надо пояснить и внутреннюю логику объединения глав работы – каким образом феномен трансформированной, в том числе искаженной телесности у Нарбута соотносится с акмеистическим представлением о «соразмерности» – на первый взгляд, чуждой гротескности, экспрессионистической образности, свойственной Нарбуту.

4. Говоря о религиозно-философской тематике лирики В. Нарбута, автор фактически «уходит» в область междисциплинарных исследований, однако обнаруживает недостаточные знания в области религиоведения. Так, на с. 27 автор отмечает: «...по справедливому утверждению И. Померанцевой, для В. Нарбута "мир внешний и вещественный – это не томительный плен для христианской души, а мир признанный и принятый ею"» Однако для христианского мировоззрения внешний и вещественный мир вовсе не является «пленом». Напротив, именно радостное, пасхальное приятие бытия – одна из основных черт традиционного христианства, в русской литературе художественно осмысленная, в частности, в образах старца Зосимы и Алеши Карамазова в «Братьях Карамазовых» Ф.М. Достоевского. В истории русской богословской мысли она отражена, в частности, в сочинениях свт. Тихона Задонского – одного из прототипов старца Зосимы. Понимание внешнего мира тела как «плена» души характерно не для христианства, а для различного рода гностических сект. Здесь же исследователь отмечает: «Так, в стихотворении «"Вербный вечер" образ "стеблей" символизирует Пасху, радость *воскрешения*». В данном фрагменте неверно употреблено слово «воскрешение». Воскрешение – это действие, направленное на кого-либо, таким образом, допустимо, к примеру, говорить о воскрешении Лазаря, но применительно ко Христу можно говорить только о *воскресении*, а не о *воскрешении*. Не очень понятной нам представляется мысль автора на с. 177: «С одной стороны, В. Нарбут сопоставляет два родственных символа ("и кровь его – убойная роса" (144), которые в иудаизме и христианстве ассоциируются с очищением, искуплением и духовным просветлением». Неизвестно, в каких святоотеческих сочинениях или современных богословских работах роса ассоциируется «с очищением, искуплением и духовным просветлением». С точки зрения христианского богословия можно говорить лишь о крови Христа как об искупительной жертве.

Однако сделанные замечания носят частный и рекомендательный характер; они не влияют на общую положительную оценку проделанной диссертантом работы. Концепция, выстроенная в работе, представляется убедительной, диссертация представляет собой целостное самостоятельное исследование, актуальность и практическая значимость которого не вызывают сомнений.

Работа прошла достаточную апробацию. Автореферат и публикации вполне адекватно отражают ее содержание.

Диссертация К.Н. Гущиной «Поэтика творчества В. Нарбута в контексте акмеистических исканий» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой. Работа прошла достаточную апробацию. Автореферат и публикации отражают ее содержание. Она соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года за № 842 (пп. 9, 11, 13 и 14). К.Н.Гущина достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры русской литературы XX века МГОУ Алексеевой Любовью Федоровной (спец. 10.01.01, телефон моб. 8-925-011-03-06, эл. почта modernen@mail.ru), обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы XX века 21 февраля 2019 года. Протокол № 9.

Сведения о кафедре со списком публикаций преподавательского состава за последние пять лет прилагаются.

Государственное образовательное
учреждение высшего образования
Московской области Московский
государственный областной университет,
105005, г. Москва, ул.Радио, д.10а, mgou.ru;
Историко-филологический институт,
105005, г.Москва, ул.Фридриха Энгельса, д.21а,
ins-istfil@mgou.ru;
Факультет Русской филологии,
fakul-rf@mgou.ru
кафедра русской литературы XX века,
kaf-ruskdvv@mgou.ru
тел. служ. 8-499-267-65-54

Заведующая кафедрой
кандидат филологических наук _____ Климчукова Вера Николаевна

Начальник отдела кадров
научно-педагогического
персонала МГОУ
САЙФУЛЛИНА А.Ю.

Сведения о ведущей организации

по диссертации Гущиной Ксении Николаевны «Поэтика творчества В. Нарбута в контексте эстетических исканий акмеизма» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	МГОУ
Ведомственная принадлежность	Министерство образования Московской области
Почтовый индекс, адрес организации	141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24
Веб-сайт	https://www.mgou.ru
Телефон	(499) 261-43-77 / 261-22-28
Адрес электронной почты	rectorat@mgou.ru

Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет

1.	Климчукова В. Н. Стихотворение «Память» как первооснова поэтической книги Н. Гумилева «Огненный столп» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 1. С. 38-47. ISSN 2072-8522
2.	Климчукова В. Н. Восточные мотивы поэтической книги Н.С. Гумилева «Огненный столп» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 3. С. 87–95. ISSN 2072-8522
3.	Алексеева Л. Ф. Реминисценции и аллюзии в «Дневнике в стихах» Н.А. Оцупа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017 № 5. С. 77–85. ISSN 2072-8522
4.	Алексеева Л. Ф. Драматические сцены В. А. Сумбатова «Распятие» [в стихах]: проблема сопротивления злу // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С 57–68. ISSN 2072-8522 (print), 2310-7278 (online) http://dx.doi.org/10.18384/2310-7278-2017-3-57-68 .
5.	Алексеева Л.Ф. Эстетический и нравственный идеал творчества Сергея Есенина 1923–1925 годов: пушкинский и блоковский потенциал // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: Сб. научн. трудов / ИМЛИ РАН, Гос. музей-заповедник С.А. Есенина, Ряз. Гос. ун-т им. С.А. Есенина. М.; Константиново; Рязань, 2016. С. 221–236. С. 221–236.

	(Сер. «Есенин в XXI веке»; вып. 4) ISBN 978-5-9903484-5-5.
6	Щедрина Н. М. Валентин Евгеньевич Хализев – теоретик, учитель-наставник // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018 № 1. С. 103–108. ISSN 2072-8522
7	Яковлев М. В. Космогония Слова в поэме А. Белого «Глоссолалия» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. – № 7 (85). Часть 1. С.82–85. ISSN 1997-2911.
8	Яковлев М. В. Актуальные проблемы современного религиозного литературоведения // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. Международный научный журнал. М., 2016. № 5. С. 43–57. ISSN 2310-4287.
9	Крылова С.В. Образ революции в поэзии рубежа XX–XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru ISSN 2224-0209
10	Кучин В. П. Пути и перепутья любви в зрелой лирике Рюрика Ивнева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 3. С. 121–127. ISSN 2072-8522
11	Кучин В. П. Стихотворения-молитвы в творчестве Рюрика Ивнева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017 № 3. С. 77–83. ISSN 2072-8522
12	Максимова Т. Ю. Творческие истоки цветаевского цикла «Ахматовой» (1916) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4 (30). С. 149-152. ISSN 2072-2087.
13	Силаева М. В. Трансформация понятия любви в сборнике рассказов Н. Тэффи «Всё о любви» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018 № 4. С. 143–151. ISSN 2072-8522
14	Тихомирова А. О. «Кто равен мне в моей певучей силе?»: к литературному и психологическому портрету Константина Бальмонта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017 № 3. С. 122–129. ISSN 2072-8522

20.02.2019

Верно.

Проректор по научной работе
МГОУ, д.ю.н., профессор

Е.А. Певцова